

Как это было

Москвы. 172 спасателя МЧС еще находились в пути.
18.30 Развернут и начал работать специальный многофункциональный госпиталь Министерства здравоохранения и медицинской промышленности России под руководством его начальника генерал-майора медицинской службы Гончарова.
19.03 В аэропорту Южно-Сахалинска приземлились два самолета «Ил-76» с 60 тоннами гуманитарного груза из Японии для нефтегорцев.
22.00 Организована работа еще одного временного медицинского госпиталя. Составлен и уточнен список жителей поселка: на момент землетрясения в поселке жило 3197 человек. Осталось в живых (сами выбравшиеся из завалов, ночевали на дачах) 402 человека. Под завалами оставшихся 2795 человек. У оставшихся в живых нефтегорцев организованы сбор и бесплатная отправка

чтобы их привезти с юга по железной дороге за 600 км, да затем своим ходом пригнать по еще тяжелой весенней грунтовой дороге почти 200 км. Есть, конечно, инженерные нормативы их скорости по грунтовым дорогам. Тогда эти правила отменялись стопами находящихся в руинах, искривленным человеческим желанием всех — спасти, спасти, спасти людей в завалах.

10.00 АО «Сахалинморнефтегаз» начало выдавать всем нефтегорцам разовую материальную помощь по 1 млн. рублей.

13.00 Комиссию по чрезвычайным ситуациям возглавил прибывший Сергей Шойгу — министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. К этому времени работало уже 36 автокранов, доставленных из близлежащих

Среди тех, кто в составе чрезвычайной комиссии администрации области во главе с губернатором И. П. Фархутдиновым уже в первые часы трагедии вылетел самолетом «Як-40» авиакомпания «САТ» в разрушенный мощным землетрясением Нефтегорск, был и Валерий Иванович БЕЛОНОСОВ.

Привыкший с молодости вести дневник, он и на этот раз захватил с собой объемистый кожаный блокнот, в котором, несмотря на нехватку времени и эмоциональную напряженность, фиксировал все то, что происходило вокруг, когда казалось — мир рухнул вместе с Нефтегорском.

Сегодня мы публикуем только некоторые фрагменты из его рабочей записной книжки. В них — первые десять дней нефтегорской трагедии, наша общая боль и память далекого северного поселка на Сахалине.

По возвращении с места землетрясения мои вещи еще долго пахли Нефтегорском. Постылали мою кожаную куртку, месяц она висела, выветривалась на балконе. Мои родные уже ничего особенного не замечали, а для меня нефтегорский запах трагедии и мужества, скорби и печали все равно исходил от нее. То же самое с солдатскими ботинками-спецовкой, что выдавались каждому, чтобы смело ходить по развалам зданий с торчащими штырями и проволокой. Джинсы и свитер — сожгли. На удивление не издавал никаких запахов только мой рабочий блокнот, который все десять дней работы в Нефтегорске, как и трехцветная шариковая ручка, постоянно был со мной. Всего-то 48 страниц моей клинописи и аббревиатур, номеров вертолетов, автокранов, фамилии их водителей и сменившихся, задачи транспортным службам на ближайшие 12 часов... Всего 48 страниц. Но они восстанавили в памяти хронику тех дней.

28.05.1995 г.
1 час 5 минут (сахалинское время). Эпицентр — 55 градусов северной широты и 142 градуса восточной долготы, что в 35 километрах юго-западнее пос. Нефтегорска. Землетрясение 9 баллов по шкале Рихтера.

2.30 В здании администрации области начала работать областная комиссия по чрезвычайным ситуациям под председательством губернатора И. Фархутдинова, начальника штаба ГО В. Санькова, а также оперативная группа в составе начальников областных управлений и ведомств под руководством В. Гомилевского.

10.00 Мэру Н. Ярулину стали известны настоящие масштабы трагедии.

Начальник связи АООТ «Сахалинморнефтегаз» А. Савочкин восстанавливает прямую связь (единственный номер) пос. Нефтегорска с г. Охой по коммутатору «Дальнефти».

10.15 О нефтегорской страшной беде узнала вся Россия. В Нефтегорске начала работать районная комиссия по чрезвычайным ситуациям во главе с гендиректором АО «Сахалинморнефтегаз» С. Богданчиковым и уцелевшей главой администрации пос. Нефтегорска Н. Расторгуевой. В эту комиссию вошли также С. Петросян — зам. генерального директора АО «Сахалинморнефтегаз», В. Конушкин — начальник АТП г. Охи, В. Размадзе — директор оптово-торговой базы, В. Кулаков — главный инженер СМУ управления технологического транспорта, В. Абрамов — главный инженер ХУПТОК, Н. Пестун — начальник отдела АООТ «Сахалинморнефтегаз», Е. Чеботарев — начальник транспортного отдела АООТ «Сахалинморнефтегаз», В. Абубакиров — шеф-пилот авиакомпании «Икар», С. Литвиненко — начальник УВД администрации г. Охи, В. Борозенко — главный энергетик НГДУ «Востокнефтегаз».

В Охе работала такая же комиссия под руководством мэра Н. Ярулина. Эти две комиссии первыми приняли на себя весь груз проблем, первыми, в пределах имеющихся сил и средств района, четко организовали спасение людей из завалов.

В пос. Ноглики штаб по перевалке грузов и техники с железной дороги на автотранспорт, перевозке людей на Нефтегорск оперативно возглавил мэр Н. Ситников.

13.30 Управлениями «Сахалин-автотор» (В. Пулинец), Охинского ДРСУ (В. Бабушкин) восстанавливаются по временной схеме разрушенные мосты и участки дорог, обеспечивается проезд автотранспорта, в том числе трейлерного на маршрутах Оха — Нефтегорск, Ноглики — Нефтегорск.

14.15 Самолетом «Як-40» авиакомпания «САТ» вылетела на место трагедии чрезвычайная комиссия администрации области в составе И. Фархутдинова, В. Шаповала — вице-губернатора, В. Максугова — председателя Сахалинской областной Думы, И. Ждакаева — депутата Государственной думы, Ю. Варенцова — зам. начальника УВД, В. Санькова, В. Белоносова, медиков из областной больницы: травматолога С. Белова, нейрохирурга Я. Шпак, реаниматора В. Хорошего.

На месте трагедии в течение двух недель работы по спасению людей возглавлял Владимир Шаповал. Поселок представлял собой зрелище, которое трудно вообразить даже в кошмарном сне. 17 пятиэтажек лежали развалинами, как аккуратные бурты картошки когда-то в

неделях работы по спасению людей возглавлял Владимир Шаповал.

Поселок представлял собой зрелище, которое трудно вообразить даже в кошмарном сне. 17 пятиэтажек лежали развалинами, как аккуратные бурты картошки когда-то в

совхозах. Все откосы развалили были облеплены людьми, которые руками разбирали завалы. Три дома горели. Сотни обезумевших людей встречали любой вертолет с начальством, требовали одного: «Где автокраны, где, где автокраны?!» Возле четырех уцелевших жилых домов-двухэтажек (были построены недавно, в них люди остались живы) стоял цыганский табор — узлы с вещами, испуганные ребятажики на матрасах под разноцветными одеялами, кистры, чтобы вскипятить воду для питья. И у каждого уцелевшего угла — бумажные мешки с хлебом, колбасой и огурцами. Этим кормились все первые два дня. Возле каждого дома десятки погибших, завернутых во что попало под руку. И слезы, слезы, слезы... вокруг.

17.00 Первая работа комиссии по чрезвычайным ситуациям под руководством И. Фархутдинова и В. Шаповала в Нефтегорске в единственной уцелевшей в поселке квартире Олега Константиновича и Надежды Спиридоновны Дьяковых (их сын Олег погиб 28.05.1995 г.). Квартира уцелела. Она была построена из двух вахтовых вагончиков.

Была организована работа 18 врачей и 18 медсестер, уже прибывших из Тымовского, Долинска, Ноглики, Охи, военного госпиталя. Поселок блокирован для въезда и выезда людей, транспорта. Производится доставка для разборки завалов горноспасателей шахт Сахалина, а также опознание трупов, их размещение и захоронение.

18.00 Прибыли и мгновенно приступили к работе спецподразделения спасателей (128 человек) из Иркутска, Читы, Красноярска, Челябинска, Петропавловска-Камчатского с собакой ризеншнауцером Эльвирой, специально обученной на поиск людей под завалами (кинолог Кебедава). С такой же собакой (кличка размыта в моем блокноте) прибыла группа спасателей из

районов. В 17 пятиэтажках было 68 подъездов, на каждый из которых требовался кран. 807 спасателей искали людей, разбирали завалы, спасали живых. На улице — плюс 24 градуса.

14.30 Спецподразделениями связи МЧС полковника В. Казначеева обеспечена надежная телефонная связь поселка с миром.

23.55 Первое прямое сообщение для сахалинского радио о положении дел в Нефтегорске было передано по телефону автором этих строк. Его принимал Валерий Беляев, председатель телерадиокомитета. Принимал дома, при плохой слышимости. Следующим утром в 7.05 репортаж был передан в эфир.

30.05.1995 г.

8.00 Приказом начальника КЧС Сергея Шойгу всем спасателям запрещена работа без противогазов или респираторов, перчаток. В целях безопасности принято решение взорвать уцелевшие нежилые здания из-за их аварийного состояния. С. Никитина, диспетчера авиаполета Смирновского леспромхоза, и А. Терентьева, главного пилота-инструктора ДРУГА ДВТ, отправили спать. С 28.05.1995 г. они лично осуществляли посадку вертолетов на площадке школьного стадиона поселка. Их заменил полковник П. Савинов.

22.00 За сутки выполнено 17 авиарейсов в Оху с пострадавшими.

Впервые с 23.00 до 24.00 объявлен час «Тишина», когда заморили все механизмы, прекращалось всякое движение — надо было по слабым стоном засыпанных точно определить направление поиска. Задача — «рвать только по живым!».

31.05.1995 г.

8.00 Министр Сергей Шойгу огласил обращение президента России Бориса Ельцина в связи с нефтегорской трагедией.

Спасателям выделен глицерин (оказалось только, что его мало), а также маргарин для смазывания потрескавшихся рук.

Во главе с А. Деминим, главным инженером ВГСЧ, прибыли еще два взвода горноспасателей.

Продолжают гореть жилые дома № 10, 16, 18, которые непрерывно тушат семь спецмашин. Надежд спасти живых почти нет.

14.00 Из Хабаровска вертолет «Ми-6» (командир О. Казаков) привез 10 тонн дезинфицирующих средств для обработки территории поселка.

Десять дней нефтегорской трагедии

(Страницы из рабочей записной книжки)

8.00 Оперативной группой В. Гомилевского обеспечена доставка в поселок первой партии изделий из дерева и шипка для захоронения погибших. Н. Буяновой, начальником Федеральной почтовой службы на Сахалине, открыто почтовое отделение в пос. Нефтегорске.

На месте трагедии работают 73 журналиста России и зарубежных информационных агентств, в том числе сахалинские журналисты О. Егоров, С. Агличев, В. Гвоздилов, А. Тарасов, В. Титов, С. Чудинов, М. Бугаев. Японская телерадиокомпания NIK организовала через спутник прямые передачи. Из числа спасателей организован центральный аварийно-мобилизационный отряд (ЦАМО) для спасения только живых. Все уважительно называли этот отряд «Центроспас».

9.30 Прибыло 25 шахтеров-спасателей с комплектом необходимой техники из пос. Вахрушева в главе с В. Батмановым.

11.00 Подошли на четырех вахтовках 75 человек горняков-шахтостроителей из Шахтерска (командир В. Селезнев).

14.00 Поставлена задача — улучшить питание спасателей, нефтегорцев, особенно детей. Как правило, все оставшиеся в живых нефтегорцы нигде не уезжали — жили в окрестных дачах с надеждой завтра встретиться с кем-то из находящихся в завалах родственников. Возле штаба установлен телефон для бесплатных разговоров нефтегорцев с родственниками, в том числе на материке.

22.00 Заболела и не смогла работать в дальнейшем собака-спасатель Эльвира. Не шла она почему-то на другие места, а возвращалась и возвращалась к месту спасенного ею последнего нефтегорца.

Единственным живым и без единой царапины, в одной распашонке, извлекли в тот день трехмесячного младенца Аркадия Дегтеря. Как выяснилось впоследствии, его родители погибли. В настоящее время он живет с бабушкой в Охинском районе.

Когда с места работ сообщили, что спасатели вышли на живого, все, кто только мог оставить дела, побежали к этому месту. Равнодушных не было. Достали эти крохотулю улыбающимся, кричать он не мог — поискричался за прошедшие дни. Я много видел слез в Нефтегорске, но никогда не видел, чтобы плакали медики. Они сидели часами днем и

ночью возле откапываемого человека. Как только открывалась какая-нибудь часть его тела, они мигмотула, в эту щель, делать уклады пострадавшему и все то, что положено.

Спасенных медики на носилках несли бегом в госпиталь или к вертолету. Два вертолета в течение 10 суток стояли наготове. Если человек был очень тяжелый, тогда носилки несли спасатели, а медики бежали рядом, то держа капельницу, то поддерживая наложенные шины на переломах пострадавшего. Когда извлекли маленького Аркадия, слезы текли ручьем и у сестер, и у врачей. Между тем это им не мешало делать свое дело.

03.06.1995 г.

12.00 Состоялось собрание уцелевших жителей поселка с губернатором Игорем Фархутдиновым.

04.06.1995 г.

8.00 Определено время «Тишина»: с 10.00 до 10.30, с 14.00 до 15.30, с 17.00 до 17.30.

10.06.1995 г.

Последний день спасательных работ.

За 15 дней извлечено из-под завалов 2364 человека, в том числе 308 детей.

Закрылась последняя страница моей рабочей книжки. Спасать в Нефтегорске было больше некого. Теперь спасать надо души оставшихся в живых. Надо было все сделать, чтобы их незаживающие раны зарубцевались как можно скорее. Была кропотливая индивидуальная работа миграционных служб. Важно определиться с каждым пострадавшим о его новом месте проживания. Можно смело утверждать, что сахалинские мигранты во главе с начальником И. Андреевым (Т. Долина — в Охе), пожалуй, теперь лучшие в России. Думаю, такой школы для исполнения долга их государственной службы не было даже в Спитаке. «Нефтегорск —

это три Спитака», — утверждал генерал Сергей Шойгу.

3000 заявлений об усыновлении (удочерении) 75 оставшихся сирот-нефтегорцев поступило в мэрию Охи от сахалинцев и многих россиян. Все эти дети (кроме одного — умер) теперь живут в новых семьях. «Смеются только редко», — говорил мне один из опекунов из Южно-Сахалинска, у которого стало четверо детей. Двое своих, двое нефтегорцев.

Всех 28 поступивших тяжело раненных нефтегорцев поставили на ноги медики Сахалинской областной больницы. В эти дни только одна из них еще долечивается. Уверен, она встанет на ноги, если недавно попросила привезти ей несколько томиков стихов.

Не смогли мы, к сожалению, учесть все нюансы человеческих судеб, когда готовили постановление правительства о компенсационных выплатах пострадавшим. Немало было в Нефтегорске, как и в других селах и городах, таких человеческих судеб, жизнь которых не вписывалась в действующий закон. Есть не прописанные в конкретной квартире, не зарегистрированные в законном браке, уехавшие до землетрясения устраивать новую жизнь на материке с одним дипломатом, тяжелобольные ребятажики, находящиеся на лечении... 54 заявления нефтегорцев рассмотрела областная комиссия по компенсационным выплатам. Вдвое больше — охинская комиссия. По-разному выносились решения, но большинство просьб нефтегорцев удовлетворено.

Все, что делалось по ликвидации последствий землетрясения в этом северном сахалинском поселке, было феноменом поведения и поступков самих нефтегорцев, их спасателей в халатах всех видов и цветов радуги, и, конечно, командиров — организаторов работ.